

© 2010 г. М.В. Науменко

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ
ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ
В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ**

В связи с изменением социокультурной ситуации в транзитивном обществе происходит изменение действия механизмов гендерной социализации подростков. Стереотипы о мужских и женских ролях в настоящее время все больше размываются, исчезают гендерные ориентиры. Современные подростки окружены огромным разнообразием ролей, предлагаемых множеством референтных групп и людей. Перед ними стоит непростая задача, состоящая в интегрировании часто противоположно направленных воздействий семьи, СМИ, интернета, образовательных учреждений, подростковых субкультур в личностную идентичность.

Ключевые слова: гендерная социализация, методология изучения гендера подростков, социокультурные факторы становления гендерной идентичности.

Одной из главных проблем современной социологической гендерной теории является вопрос о гендерной социализации в условиях трансформации и кризиса российского общества. В ходе гендерной социализации подростков, т.е. в процессе усвоения правил, ценностей, ориентаций, норм соответствующего маскулинного или феминного поведения, во многом вскрывается сложная, многомерная система или, лучше сказать, композиция социокультурных многоуровневых взаимодействий. Это означает также, что данная проблематика позволяет релевантным образом отражать те изменения, которые происходят в целом в социокультурной жизни российского общества. Таким образом, можно говорить, что социокультурные факторы формирования гендерных отношений, гендерной социализации молодого поколения в условиях транзитивного российского социума определяются с позиций двустороннего взаимодополняющего анализа устойчивости и неустойчивости социокультурных институтов и на микроуровне – динамики межличностного отношения и

положения [1]. Эта ситуация необходимым образом связана с исследованием духовно-нравственного ценностного сознания россиян, его динамики и процессов самоидентификации.

В подростковом возрасте, когда происходит половое созревание, гендерная социализация, идентификация своего гендерного «Я» часто становится наиболее важной проблемой в процессе общей социализации. Многие специалисты утверждают, что именно у подростков гендерная идентичность включает в себя общий набор предписаний и норм со стороны общества, возникающих также в ходе общения со сверстниками, их совместной деятельности. Включенность в мужскую или женскую группу определяют выбор соответствующих моделей поведения, формирует определенные гендерные роли. Принадлежность к мужскому или женскому полу в ходе «включения» подростка в поле действия различных социокультурных институтов, «обеспечивающих» гендерную идентификацию, наполняется духовными смыслами, социальным содержанием, которое дает возможность подростку осознать также себя как личность и свое место в этом мире.

Конечно, основные агенты гендерной социализации – такие, как семья, школа, окружение сверстников, СМИ – действуют особым, специфическим образом, степень их влияния на подростка различна на тех или иных этапах его индивидуального развития. Гендерная социализация завершается в основном к концу подросткового возраста и включает в себя широкий спектр качеств, связанных с выбором жизненных ориентаций, ценностных устремлений, понимания своего места и роли в будущей социальной деятельности. Следует отметить, что в подростковом возрасте на первоначальном этапе развития личности присутствует сильный элемент нетерпимости к поведению, которое, по мнению подростка, не соответствует половой принадлежности субъекта. В ходе развития индивида эта позиция смягчается, становится более гибкой, однако повышенная чувствительность подростков, сензитивность по отношению к данным проблемам является также важнейшим фактором принятия соответствующих ценностей, модусов поведения и социокультурных статусов, приписываемых себе или другим. Весьма сильными факторами в процессах гендерной социализации подростков являются традиционные стереотипы о социокультурных ролях мужчин и женщин. Эти позиции в значительной степени размыты в современном транзитивном обществе,

где важнейшую роль приобретают «размытые», переходные социокультурные факторы гендерной идентификации.

«Существовавшие ранее традиционные образцы маскулинности / феминности в современных условиях во многом трансформировались и продолжают динамично развиваться. Это создает серьезные трудности для подростка, пытающегося интегрировать в личности различные социальные роли, образцы поведения и черты. Подросток, выстраивая собственную картину мира, свой новый образ Я, не ограничивается пассивным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность, при этом мучительно переживая ситуации «Я не настоящий мужчина» или «Я недостаточно женственна». Подростки окружены огромным разнообразием ролей, предлагаемых множеством референтных групп и людей. Эти роли нужно интегрировать в личностную идентичность, а конфликтующие моменты следует уравновесить или отторгнуть. Данный процесс еще больше усложняется либо в случае наличия ролевого конфликта (например, между членством в группе сверстников-мальчиков и наличием общих интересов с группой девочек-художниц), либо в случае конфликта между значимыми другими (например, между старшим братом или сестрой и романтическим партнером). Задача подростка – конструирование своей идентичности как представителя определенного пола, распознавание и принятие в себе индикаторов мужского и женского и включение в референтную группу» [2].

Наиболее устойчивым элементом среди современных институтов социализации является семья. Однако и здесь происходят существенные изменения, влияющие на гендерную идентификацию подрастающего поколения. Разрушение гендерных стереотипов, размытость резкой дихотомии мужское/женское ведет к разрушению традиционной межпоколенческой трансмиссии и делегитимизации традиционных стереотипов гендерного поведения. Важную роль здесь играет традиционно исследуемые в социологии основные агенты и институты социализации – такие, как система образования, СМИ, рынок труда и др. Отсюда гендерные стереотипы, возникающие у подростков в родительской семье, на основе которой создается образ будущей идеальной семьи с соответствующим распределением гендерных ролей,

оказывается подвержен серьезным изменениям в результате воздействия как внешних обстоятельств, так и динамики глубинных ценностных ориентаций.

В этих условиях особую роль приобретает качественное исследование гендерных проблем, проблем сексуальности и телесности. Особое внимание здесь следует обратить на контекст гендерных отношений, например, дискурсивный анализ речи, содержащей важную информацию об изучаемых нами проблемах, которая, однако, прямо не высказывается – «молчащая речь». В динамике гендерных ориентаций молодого поколения особую значимость приобретает также микроанализ, где исследуются соответствующие индивидуальные социальные практики. Все это дает возможность увидеть реального «живого человека» вне границ, налагаемых узкопрофессиональной методологией его изучения. Гендерная специфика в данном аспекте предстает как социокультурный феномен, возникающий в многомерной и множественной социальной реальности, в которую включены и множество идентичностей [3]. Отметим также, что текучесть и зыбкость гендерной идентичности современных молодых людей, неопределенность социально-полового самоопределения во многом связаны и узаконены в настоящее время процедурой перемены пола. Данная ситуация перестала быть единичной и приобрела масштабы целого социального явления. Во многих сферах социальной деятельности нетрадиционные отношения как между мужчинами, так и между женщинами оказывают серьезное влияние на распределение социально-статусных позиций и властных отношений в некоторых социокультурных группах. Отсюда требование междисциплинарности гендерного подхода к изучению проблем гендерной социализации подрастающего поколения должно сопровождаться построением методологической теории, где микроанализ социальных практик комплементарным образом сочетается с институциональным на основе качественного подхода.

Кризисность в инновационном постмодернистском обществе является существенной чертой развития и существования индивида. Можно сказать, что кризис гендерной идентичности в целом и гендерной идентичности подростков в частности может послужить своеобразной оптической линзой, сквозь которую выделяются наиболее существенные проблемы современного общества. Согласно известному высказыванию Б.Рассела, этот социум является нестабильным, множественным, разнообразным, что, как утверждал П.Бур-

дье, порождает всеобщую неопределенность, оказывая мощное влияние на человеческое подсознание и сознание. По мнению З.Баумана, индивид теряет свое место в обществе, и подобная ситуация может регулярно повторяться. Постмодернистское общество продуцирует перманентный кризис гендерной идентичности, что связано с всеобъемлющим «перетасовыванием» культурных ценностей, сменами парадигм гендерной социализации, социализирующих траекторий. Недаром К.Лэш утверждал, что идентичность, к которой стремится каждый индивид, в постсовременных условиях становится чем-то вроде костюма, который можно снимать и надевать в зависимости от желания.

Ситуация постсовременности в результате явно показывает нам, что время универсальных жестких объяснительных схем социальных процессов сходит на нет, уступая место новой методологии социологического анализа гендерной идентичности подрастающего поколения. Неклассический поворот в естествознании, совершившийся еще в первой трети XX в., специфическим образом повторяется в последнее десятилетие и в социологии. В данном контексте кризис гендерной идентичности подростков, их гендерной социализации оказывается в сфере интереса социологической мысли, которая интегрирует различные области гуманитаристики, признающие многомерность, гетерономность социального бытия человека.

Индивидуализированное общество, о котором писал З.Бауман, предполагает постановку таких методологических задач в сфере гендерного анализа, которые решаются в синтезе социологического, психоаналитического, культурологического, философского и антропологического знания. Эта принципиальная междисциплинарность может выглядеть внешним нагромождением различных научных дискурсов, если не увидеть в современной социологии генерализирующую дисциплину, теория и методология которой дают возможность рассматривать в целостном социокультурном анализе человека и общество, индивида и социум. Здесь важен анализ не абстрактных социальных структур, явно разрушающихся под воздействием постмодернистских ценностей, а конкретное непосредственное исследование индивида, выбирающего в каждом конкретном случае различные элементы рассыпающихся социальных связей. Именно такой подход дает возможность преодолеть разрыв между индивидуальным восприятием жизни и теми «незримыми», неуловимыми для постороннего взгляда связями, которые существуют в

обществе. Для реализации этой задачи менее всего нужны общие абстрактные схемы, которые определяют исследовательский интерес социолога, а необходимо использовать результаты и материалы изучения самых различных сторон жизни, представления и образы, рожденные здравым смыслом, выводы, сделанные в смежных социогуманитарных дисциплинах. Ведь структура современного социологического знания отражает стремительную текучесть социума XXI века, где разрушаются оппозиционные иерархии, сменяются авторитеты, создаются новые духовные миры, где инновация явно торжествует свою победу над традицией. Сама гендерная природа человека и острый интерес, который возник к ней в конце XX в., явно свидетельствует об изменениях, которые произошли в самой толще социологического знания о мире. Благодаря гендерной социологии стало ясно, что общество, социальные группы, социальные структуры, общественные институты носят гендерный характер. Гендер является важной составной частью властных структур и изменения в этой сфере оказывают серьезное влияние на социальную практику жизни и действия индивидов. Гендерные нормы, стереотипы, идентификация в кризисном переходном обществе претерпевают существенные изменения, оказывая свое непосредственное воздействие на гендерный статус семьи и семейных связей, что непосредственным образом определяет поведение подростков. Данные явления на уровне массового сознания продуцируются современной рекламой, распространяются средствами массовой информации, и подросток, втягиваясь в данную систему, может потерять себя, свою гендерную идентичность, что является весьма опасным признаком, своего рода социальным недугом.

В современном обществе, по-видимому, не следует проводить жесткие разграничения между гендерными субкультурами. Во всяком случае, в языковой социализации индивида, говорить о формировании, по аналогии с «социолектами», «гендерлектов» не приходится. Женщины, вступив на путь феминизации, потеснив мужчин в сфере профессиональной карьеры, завоевания высокого статуса и материального положения в обществе, изменяют тем самым логосферу культуры, где отсутствуют глобальные различия между женскими и мужскими моделями языковой коммуникации. Гендерные различия в речи сглаживаются. Отсюда многие специалисты в области языковой коммуникации считают, что традиционную дизхотомию «женский язык/муж-

ской язык» следует заменить термином «гендерно предпочтительные стилевые формы». Это означает, что в современной языковой картине мира отсутствуют жестко установленные различия между мужским и женским, а современные мужчины и женщины, в зависимости от социокультурной ситуации, свободно выбирают тот или иной тип речевого поведения. Данное обстоятельство связано с тем, какую социальную роль выполняет в данный момент времени женщина или мужчина. Тем не менее отметим, что женщины более гибки в этом плане и легче меняют свой стиль общения.

Относительно устойчивые гендерные взаимодействия в различных сферах общественной жизни подвергаются изменениям в связи с деятельностью маргиналов различного рода. Генезис маргинальных ситуаций в социальных взаимодействиях связан как с объективной ситуацией, выражающейся в кризисе структур, так и в спонтанной индивидуальной реакции, исследуемой на микроуровне. В результате институты гендера рассматриваются как динамичные, переживающие серьезные трансформации в современную эпоху. Гендерная ситуация в обществе, определяемая системой устоявшихся практик, общепризнанных ценностей, существующих санкций за их нарушение, в действительности является изменчивой и напрямую связанной с кризисом идентичности современного человека. Так называемые «гендерные контракты» также претерпевают изменения, встречающие неоднозначную реакцию в сфере обыденной жизни. Хаотизация и аномийность повседневной жизни индивида в кризисном обществе «провоцируют» его на нестандартное, неодобряемое со стороны традиционных отношений поведение. В глазах окружающих данный маргинал вызывает недоумение, сочувствие, в лучшем случае – понимание того, что его нестандартное поведение является вынужденным в силу определенных обстоятельств. В качестве примера обычно приводят положение отца-одиночки или отца, который ради карьеры матери превращается в своеобразную «домохозяйку». Возникновение подобных ситуаций приводит к размыванию традиционных жестких представлений о гендерных ролях родителей, их взаимосвязи, характере семейных отношений, что серьезным образом связано и с гендерной социализацией подрастающего поколения.

Одним из основных для современного подростка агентов социализации является Интернет. Изучение гендерных особенностей подростков в виртуальном мире носит весьма перспективный характер. О.В.Гавриченко и Т.В.

Смолякова провели интересное социологическое исследование подростковых Интернет-дневников. Используя метод контент-анализа, они получили важную социологическую информацию, дающую возможность выявить гендерную самопрезентацию подростков в виртуальном мире. Исследователи рассматривали в Интернет-дневниках следующие материалы: тексты, самоописания, используемые дополнительные визуальные средства, в том числе фотографии, рисунки, аудиофайлы и т.д. Изучались также ссылки на другие Интернет-ресурсы, самопрезентации подростков через собственное он-лайн тестирование, художественные средства выражения своего «Я» в прозаической и стихотворной формах. В блогах у подростков основную часть занимают личные высказывания, в которых фиксируется отношение индивида к происходящим событиям. Для подростков характерен особый интерес к собственным переживаниям, эмоциональному выражению своих чувств и настроений. Социологическое исследование показало, что коммуникативная функция, функция общения является для виртуальных дневников подростков самой главной. В этом видно отличие виртуального дневника от реального, поскольку последний не предназначен для постороннего прочтения. Однако в виртуальных дневниках сохраняются некоторые черты и реальных, поскольку в них фиксируются прежде всего чувства, эмоции и мысли подростков. Функцию самопознания выполняет он-лайновое самотестирование. Культуротворческая функция также присутствует здесь, поскольку в виртуальных дневниках часто мы можем встретить авторские художественные произведения подростков.

Анализ всех этих материалов позволяет выявить гендерные различия, которые формируются и отражаются соответствующим образом в блогах и Интернет-дневниках. Для подростков обоего пола характерно наиболее широкое использование для самопрезентации аудиофайлов. Девочки-подростки значительно чаще размещают анкеты для знакомств в своих блогах и дневниках. Они чаще оставляют и номера своих телефонов для дальнейшего поддержания знакомства. Мальчики-подростки создают более разнообразные рубрики своих дневников. Их отличает интерес к содержательной стороне различных феноменов социальной жизни. У девочек же подростков преобладают темы, связанные с личностными эмоциональными переживаниями.

Главными агентами гендерной социализации подростков вначале является семья и ближайшее окружение. В дальнейшем к процессу формирования гендера «подключаются» образовательные учреждения, СМИ, подростковые субкультуры. Следует отметить, что средства массовой коммуникации в современном обществе охватывают собой все сферы социальной действительности и воздействуют на самые широкие массы населения. Однако для общества XXI в. характерна все большая рубрикация и специализация подачи информации для различных групп населения, людей разных профессий, интересов и возраста. Эта тенденция явно проявила себя уже в ходе формирования общества массового потребления, где молодежные и подростковые субкультуры оказались реципиентами той информации, которая продуцировалась заинтересованными представителями торговых сетей, соответствующими институтами моды и рекламы. Наибольшим влиянием на сознание и формирование культурной картины мира у подростков в сфере средств массовой коммуникации занимает телевидение и Интернет. Возникли целые телевизионные каналы, сориентированные на подростковую аудиторию. Они заполняются соответствующими шоу, сериалами, фильмами, рекламой и т.д. Как грибы после дождя возникли по образцу «взрослых» подростковые глянцевого журналы.

Если провести анализ статей, написанных в этих журналах мужчинами и женщинами, то мы обнаружим соответствующие гендерные различия. В «мужских» статьях мысли выражаются, как правило, более прямо, четко, постулируется единственное мнение, которое, вроде бы, и не требует особых доказательств. Мысль выражается стилистически сложными грамматическими конструкциями, опирается на представленные как несомненные знания, вроде «общего мнения» или «фундаментального социологического опроса». Женщина представлена в этих статьях с легкой иронией.

В статьях, написанных женщинами, общие черты выявить сложнее, они более индивидуальны и эмоциональны. В этих статьях содержится множество эмоциональных художественных образов, языковых парадоксов и недосказанностей, характеризующих «загадочность женской души». «Женские» статьи в глянцевых журналах, как правило, содержат семь-восемь восклицательных предложений и около десяти вопросительных. У мужчин этот показатель не превышает 1-2. Мужчины представлены в женском восприятии как

недогадливые, «недогоняющие», эмоционально более простые существа, к которым, тем не менее, испытывают сердечную привязанность.

В настоящее время изучение гендерных проблем, в том числе и молодого поколения, в российской социологии осуществляется при помощи самых различных теорий, которые в свое время были наработаны на Западе через последовательную критику классических концепций. Если посмотреть на те подходы, которые используются в классической парадигме при изучении гендера, то обнаружим ситуацию, когда одновременное использование различных концептов и концептуальных схем, взятых из тех или иных теорий, наработанных в свое время на Западе, приводит к определенному кумулятивному эффекту. Различные социологические теории, развиваясь одновременно, дают возможность свободного выбора исследовательской траектории, что является весьма важным в условиях кризиса российского общества, «текучести» и проблемности социальной реальности. В настоящее время можно говорить о существовании в гендерных исследованиях ролевого подхода, социально-конструктивистского, институционального и т.д. В отличие от Запада, где гендерные вопросы рассматривались в контексте феминистского движения, в России феминизм не является массовым социальным движением. При выработке соответствующей гендерной методологии учитывается прежде всего анализ тех трансформаций, которые произошли в постсоветском обществе, в динамике ценностных ориентаций россиян, в разнонаправленности, рассогласовании действия агентов социализации, а также кризисные явления в сфере семейно-брачных отношений.

В этих условиях принципиально важной становится открытость дискурсов в сфере гендерных отношений, одновременно продолжает действовать структурный подход в марксистском или функционалистском понимании. Представляется, что весьма перспективной является объединительная методология, которая может быть названа структурно-конструктивистским изучением гендера. Это сочетание двух теорий, являющихся основополагающими в современной социологии. Речь идет о концептах гендерной композиции и гендерного конструирования. В первом особое внимание обращается на структурный характер гендерных взаимосвязей и отношений, а во втором речь идет прежде всего о динамике, возникновении, изменении гендера в ходе социальных взаимодействий. Значимость данной объединительной ме-

тодологической парадигмы заключается в том, что «снимается» противоречие между микро- и макроанализом социальных, в том числе и гендерных отношений. В результате происходит соединение способов изучения тех объективных предписаний, которые определяют гендерную социализацию через такие базовые институты социализации, как СМИ, система образования, семья и т.д. Р.Коннелл обращал внимание на то, что гендер возникает в ходе взаимодействия агента и социальных структур, в которых признаки маскулинности или женственности являются устойчивыми, воспроизводящимися в ходе социокультурной динамики общества. С другой стороны, индивид одновременно понимается не только в качестве агента, действующего в соответствии с определенными социальными структурами, но и, согласно П.Бурдьё, является активным субъектом их изменения. В связи с этим Р. Коннелл и выдвинул концепцию гендерной композиции [4]. Последняя представляет собой сочетание гендерных практик – как закрепленных в социальной структуре, так и новационных, возникающих вновь. Для Р.Коннелла использование термина «композиция» дает возможность отказаться от традиционного структурно-функционального подхода, базирующегося на понятии «система».

Именно такой подход – «композиционный» – дает возможность, с нашей точки зрения, адекватным образом отразить «подвижное в подвижном» – гендерную социализацию подростков в транзитивном социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ионин Л.Г.* Философия и методология эмпирической социологии. М., 2004.
2. *Авдулова Т.П.* Гендерная социализация и структура общения в отрочестве// Психологические исследования. 2009. № 5(7) // <http://www.psystudy.ru>
3. *Козлова Н.* Гендер и вхождение в модерн // <http://www.ecsocman.edu.ru/ons/msg/154845.html>
4. *Connell R.* Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Stanford University Press, 1987.

Южный

федеральный университет

29 ноября 2010 г.